

2
1691 1910 № 1-12

1910 г. Январь.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

А. И. Гергенсъ и Тенновъ.

Золотая медаль за Всеросс. Выставку „Музыч. Миръ“ 1906/7 г.

А. И. Гергенсъ, бывший техникъ Придворной Фортепiанной Фабрики К. Бехштейнъ, въ Берлинѣ. Собственныя издѣлія признаны Императорской Консерваторіей и др. мѣстными авторитетами.

Магазинъ и Контора: СПБ., Пет. Стор., Большой пр., № 9. Фабрика:
СПБ., Пет. Стор., Мал. Бѣлозерская, 7. 13

Открыта подписка на 1910 годъ

17-й годъ еженедѣльнаго изданія

„РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“

(съ иллюстраціями).

«Русская Музыкальная Газета» РЕКОМЕНДОВАНА Учебнымъ Комитетомъ по учр. Имп. Маріи.

РЕКОМЕНДОВАНА Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв.

Награждена **БОЛЬШОЮ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ** Мин. Финансовъ на I Всер. Музыкальной Выставкѣ въ Спб.

Въ 1910 г. въ „Русской Музыкальной Газетѣ“ будутъ напечатаны слѣдующіе статьи матеріалы:

Е П—скій. Камерная музыка въ Россіи (*продолженіе*).—В. И. Ребиковъ. „Орфей и Вакханки“, рассказъ.—Новые матеріалы для біографіи Н. А. Римскаго-Корсакова.—А. Г. Рубинштейнъ. Неизданныя письма его.—А. Г. Рубинштейнъ. Неизданная замѣтка по поводу 100-го представленія оп. «Демонъ».—В. Смоленскій. Чтенія изъ исторіи русскаго церковно-пѣвческаго искусства.—О. фонъ-Тидебель. Въ чемъ состоитъ правильная постановка скрипичной игры (по замѣткамъ Тартини, Роде, Крейцера, Шпора, Давида, Іоахима и др. знаменитыхъ скрипачей).
Отдѣльные №№ будутъ посвящены Фр. Шопену и др.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія будетъ печататься новый трудъ Рост. Геники

„ОЧЕРКИ ИСТОРИИ МУЗЫКИ“.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 5 р., на 6 мѣс.—3 р., за границу—6 руб. въ годъ, безъ доставки—4 руб. въ годъ.

Редакція и контора: С.-Петербургъ, улица Гоголя, 6.

Редакторъ-Издатель НИИ. ФИНДЕЙЗЕНЪ.

„ХОРОВОЕ □ □ □ □ И □ РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 1.

Январь.

1910 г.

Рукописи, присылаемая въ Редакцію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За переѣзду адреса 25 коп. Адресъ редакціи, С.Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Отъ Редакціи.

Съ сознаниемъ неотложной необходимости въ спеціальному журналѣ для дѣятелей на поприщѣ церковнаго и свѣтскаго пѣнія Редакція начинаетъ изданіе „Хорового и Регентскаго Дѣла“. Основная задача новаго журнала—способствовать лучшей постановкѣ хорового пѣнія въ церкви и школѣ, и удовлетворить назрѣвшей потребности взаимнаго общенія и объединенія, коллективнаго обсужденія многочисленныхъ художественныхъ и жизненныхъ вопросовъ, связанныхъ съ профессіей свѣтскаго и въ особенности церковнаго хора. Предметомъ его программы должно служить все, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ хоровому и регентскому дѣлу. Не только научныя изслѣдованія, историческія или теоретическія темы, но—главнымъ образомъ—выясненіе современныхъ практическихъ нуждъ хорового пѣнія и его дѣятелей,—будутъ привлекать вниманіе Редакціи. На этомъ послѣднемъ основаніи Редакція обращается къ самимъ *пѣвцамъ, регентамъ и учителямъ пѣнія* съ убѣдительной просьбой—оказать своимъ литературнымъ сотрудничествомъ въ журналѣ помощь дѣлу развитія хорового пѣнія и улучшенія его. Чѣмъ общеизвѣстнѣе стануть съ одной стороны—наиболѣе свѣтлыя, съ другой—многочисленныя темныя стороны въ положеніи пѣвческаго дѣла, чѣмъ напряженнѣе выступитъ всеобщее сознаніе необходимости заняться, наконецъ, важнѣйшею отраслью народнаго искусства, во всѣхъ ея частяхъ,—тѣмъ скорѣе возможно ожи-

дать лучшихъ дней и для самаго пѣнія и, конечно, для тѣхъ, кто, отдавая свои лучшія силы и годы пѣвческому дѣлу, такъ часто изнываетъ подъ непосильный ношей матеріальной необеспеченности, приниженнаго положенія, и, не будемъ скрывать—низкаго уровня музыкальнаго и общаго образованія. Правда, журналъ не обладаетъ никакими средствами для немедленнаго измѣненія существующаго положенія, но на ряду съ другими культурными предпріятіями, каковы—школы, общества и т. п. онъ основанъ на рѣшительномъ желаніи быть подобнымъ тѣмъ ничтожнымъ каплямъ, которыя при частомъ и непрерывномъ паденіи дробятъ камень...

Такъ мы писали отъ Редакціи годъ тому назадъ, приглашая къ подпискѣ на новый журналъ всѣхъ интересующихся церковнымъ пѣніемъ.

Оказанное журналу довѣріе съ самаго начала его появленія въ свѣтъ доказало лучше всякихъ словъ, что мы не ошиблись въ „неотложной необходимости“ спеціального журнала.

Положенныя въ основу изданія завѣты „Хорового и Регентскаго Дѣла“, очевидно, не навязываются регентской средѣ, не виѣшне только связаны съ дѣломъ хороваго пѣнія, и ужъ конечно—подсказаны не меркантильными соображеніями, а представляютъ собою намѣчаемый самой жизнью путь развитія нашей спеціальности, вполне соответствующій естественному росту хороваго и регентскаго дѣла. Повторяя и на новый годъ приведенныя выше слова обращенія нашего, мы вмѣстѣ со всѣми тѣми, кто сознательно и серьезно работаетъ въ этой необширной, но въ высокой степени важной и цѣнной области—скажемъ: да будетъ и впредь такъ!

О русской церковно-пѣвческой литературѣ съ половины XVI в. до начала вліянія пріѣзжихъ итальянцевъ.

До появленія извѣстнаго сочиненія о. Д. В. Разумовскаго „Церк. пѣніе въ Россіи“ предметъ моего сообщенія не былъ да и не могъ быть изслѣдованъ сколько нибудь подробно. Только у этого ученаго впервые появилось отлично мотивированное подраздѣленіе нашихъ древнихъ хоровыхъ сочиненій, но—въ предѣлахъ извѣстныхъ тогда еще очень немногихъ матеріаловъ, затѣмъ приведенъ былъ имъ отличный рядъ примѣровъ разныхъ родовъ этихъ сочиненій и, наконецъ, высказаны заключенія о ихъ до-

стоинствѣ. Но съ тѣхъ поръ прошло 35 лѣтъ. За это время вновь найдена огромная масса композицій и даже бѣглый анализъ ихъ построенія, равно и опредѣлившаяся связь ихъ между собою, расширили дѣло и вмѣстѣ пошатнули исходную точку сужденій о. Разумовскаго. 35 лѣтъ тому назадъ многіе еще благодушно считали итальянскій пошибъ нашихъ духовно-музыкальныхъ произведеній за будто бы русскій церковно-пѣвческій стиль и о. Разумовскій отчасти еще имѣлъ полное право говорить, о. М. С. Березовскомъ, что его общезвѣстный тогда концертъ „Не отвержи мене во время старости“—давно уже причисленъ у насъ къ произведеніямъ „классическимъ“. Теперь никто уже, притомъ и вполне справедливо, не жалѣетъ о полномъ забвеніи этого „классическаго произведенія“. Точно также и отрицательныя сужденія о. Разумовскаго о достоинствѣ болѣе древнихъ нашихъ хоровыхъ сочиненій составлены имъ не примѣнительно къ требованіямъ своего далекаго времени, а лишь сравнительно съ болѣе будто бы „правильнымъ“ изложеніемъ позднѣйшихъ сочиненій русскихъ композиторовъ. По этому о. Разумовскій, какъ невольный здѣсь западникъ, говоритъ, что наши хоровыя сочиненія XVI в. имѣютъ „не мало несовершенствъ и въ самой гармоніи“,—гдѣ „не рѣдко видны ходы запрещенныя“, т. е. такъ наз. параллельныя „квинты и октавы“. Но если принять во вниманіе послѣдовательность первоначальнаго развитія русскаго хорового пѣнія изъ русскихъ же его началъ, т. е. созданныхъ и затѣмъ развитыхъ внѣ какого либо вліянія иностраннаго, то придется не только не помириться съ указываемыми о. Разумовскимъ будто-бы неправильностями въ нашемъ творствѣ, но болѣе того: придется вдуматься въ причины ихъ существованія и, памятуя, что мы имѣемъ дѣло съ XVI и XVII вв., взглянуть на композиціи нашихъ предковъ не отрицательно, а наоборотъ—съ полною почти-тельностью.

Всѣхъ родовъ хоровой древне-пѣвческой литературы считается 3.

Чтобы разобраться въ нихъ за 2 вѣка, слѣдуетъ имѣть въ виду еще то, что въ каждой изъ нихъ имѣются по 2 отдѣла: богослужебный и духовный.

1) Самая старая хоровая Московская, или правильнѣе сѣвернорусская литература, изложенная еще крюками, а не нотами. Самая ранняя ея грамматика заключается въ книгѣ „Кокны, сирѣчь ключъ къ Казанскому знамени“. Книга эта была подпесена Государевыми пѣвцами царю Ивану Грозному, въ память завоеванія Казани.

„Казанскимъ знаменемъ“ было изложено первоначально только 2-хъ голосное пѣніе. Это первоначальное искусство, несомнѣнно, было создано исключительно русскими художниками, русскими средствами изложенія и только для русскихъ напѣвовъ.—Когда это искусство начало быстро развиваться, то 2-хъ-голосное пѣніе стало замѣняться 3-хъ голоснымъ, крюковымъ же. Только черезъ 100 слишкомъ лѣтъ, т. е. къ концу XVII вѣка начинаютъ появляться 4-хъ голосныя партитуры, и то въ незначительномъ числѣ произведеній. Въ самомъ концѣ XVII в. крюки были замѣнены нотами и утвердилось названіе такъ наз. строчного пѣнія. Количество строчныхъ нотныхъ партитуръ оригинальныхъ произведеній очень невелико. Эта литература вышла изъ церковной практики лишь въ 1-й половинѣ XVIII в., вытѣсненная вошедшимъ въ моду Кіевскимъ хоровымъ пѣніемъ. Въ качествѣ дополнительной части къ этой литературѣ слѣдуетъ упомянуть о цѣломъ отдѣлѣ старинныхъ духовныхъ стиховъ покаянныхъ и бесѣдныхъ, къ которымъ потомъ примкнули разныя крюковыя же подражательныя переложенія пѣснопѣній Богослужбныхъ. Сюда же я отношу и весь болѣе поздній отдѣлъ раскольничьихъ духовныхъ стиховъ, хотя они—нехоровые.

2) хоровая южно-русская исключительно нотная литература, т. е. пѣніе Кіевское. Съ нимъ черезъ юго-западную Русь перешло къ намъ хоровое пѣніе греческаго и болгарскаго напѣва. Здѣсь замѣчаются отдѣлы: Кіевскій, Греческій распѣвъ, Болгарскій распѣвъ. Изъ нихъ, послѣ многихъ передѣлокъ, образовался нынѣшній „обычный“, или такъ наз. Придворный распѣвъ. Въ самой тѣсной связи съ 2-ю литературою находится цѣлая масса вновь сочиненныхъ одноголосныхъ церковныхъ напѣвовъ и особенно—духовныхъ стиховъ всякаго рода. Вся эта литература, гармонизованная потомъ на 3 и 4 голоса, можетъ быть охарактеризована словомъ „переложенія“ древнихъ и новыхъ богослужбныхъ напѣвовъ.

3) Хоровая западно-русская литература, созданная въ огромныхъ размѣрахъ русскими композиторами. Болѣе ранніе изъ найденныхъ мною 47 русскихъ художниковъ вѣроятно были всѣ изъ школы Н. П. Дилецкаго. Эта литература—можетъ быть названа „партесною“, или свободною композиціею, не имѣвшею къ древнимъ распѣвамъ никакого отношенія. Такъ же какъ и въ Кіевской литературѣ, здѣсь имѣется цѣлый отдѣлъ полудуховныхъ свободныхъ сочиненій, составляющихъ литературу такъ наз. кантовъ, виршей и псалмовъ.

По количеству наименьшая изъ этихъ 3-хъ литературъ—1-я,

т. е. крюковая, много болѣе ея—2-я, т. е. гармонизаціи древнихъ распѣвовъ, и, наконецъ,—подавляющаго объема—3-я, т. е. литература партесныхъ сочиненій, особенно же въ ней—духовныхъ концертовъ.

По времени своего существованія эти три литературы послѣдовательно вытѣсняли одна другую, причѣмъ болѣе древняя, т. е. крюковая, занимаетъ 2-ю половину XVI и все XVII столѣтіе; вторая, т. е. Южно-русская, или литература переложеній, занимаетъ вторую половину XVII в. и все XVIII столѣтіе; третья,—т. е. партесная и концертная литература процвѣтала только въ теченіи ста лѣтъ, съ послѣдней четверти XVII до послѣдней четверти XVIII вѣка;—она порывисто развилась и скоро же уступила свое мѣсто увлеченію итальянскимъ искусствомъ, но слѣдъ ея живъ и теперь.

Такимъ образомъ на краткій періодъ, т. е. приблизительно на жизнь Петра В., приходится время, когда одновременно существовали всѣ три художественныя церковно-пѣвческія теченія. Крюковое хоровое пѣніе стало, такъ сказать, старомоднымъ, затѣмъ, пѣніе гармонизацій древнихъ распѣвовъ наполняло наши обѣдни и всенощныя и, наконецъ, очень развязное—пѣніе партесное и концертное,—именно свободное сочиненіе, рвало всякую связь съ чѣмъ бы то ни было русскимъ.

Отмѣчу здѣсь разницу между Богослужебнымъ партеснымъ и собственно концертнымъ пѣніемъ. По своему построенію это вполне одного поля ягоды, но партесно распѣвались наши обѣдни и всенощныя. Сюда относятся всѣ такъ наз. „Службы Божіи“, т. е. нѣчто вродѣ „мессы“,—музыка къ цѣлымъ обѣднямъ, или всенощнымъ; сюда же относятся и отдѣльно сочинявшіяся Херувимскія, Милость мира и т. п. Концерты предназначались на тѣхъ же „Службахъ Божіихъ“ для пѣнія вмѣсто причастныхъ стиховъ за литургіею, въ дни „Августѣйшіе“ или „викторіальные“, или „Реквиріальные“ (Requiem) или „Праздничные“, или для свадебъ, гдѣ на пѣвческомъ языкѣ уставились термины: концертъ „жениховъ встрѣчный“, или „невѣстинъ встрѣчный“, а послѣ вѣнчанія „разгонный“.

Неизлишне будетъ кратко прослѣдить судьбу всѣхъ этихъ 3-хъ литературъ. Всѣ онѣ укрѣпились сначала въ царскомъ Московскомъ дворцѣ и оттуда разбрелись по совершенно-разнымъ дорогамъ и притомъ съ совершенно разными успѣхами.

Первая, т. е. крюковая литература, зародилась въ пору завоеванія Казани, т. е. въ одинъ изъ высшихъ моментовъ политическаго развитія Москвы и ея церковной жизни. Конечно, го-

ворить здѣсь о какомъ либо вліяніи западнаго искусства совершенно не приходится. Подъемъ нашего роднаго искусства былъ начатъ и былъ продолженъ только силою русскаго творчества. Въ исторіи этого художественнаго движенія весьма наглядно и подробно отражаются бывшіе тогда церковные соборы, композиторство царя Ивана Грознаго, затѣмъ—учрежденіе патріаршества, смутное музыкальное время самовольныхъ переправъ въ нашихъ пѣвчихъ книгахъ, возникновеніе раскола и, такъ сказать, умышленное подчеркиваніе возникшей розни между расколомъ и господствующею церковью. Въ области этой хоровой литературы мы видимъ одну только Русь, вполне самобытную, вполне оригинальную, полную захватывающихъ мелодій и самаго глубокаго интереса къ разработкѣ родныхъ напѣвовъ.

Вторая литература—Кіевская, введшая въ наши обиходы греческій и болгарскій распѣвы, есть результатъ воздѣйствій на наше искусство цѣлаго ряда архіереевъ-малороссіянъ, содержавшихъ при своихъ домахъ многочисленныя пѣвческія „капелліи“. Въ этой части русскаго искусства слѣдуетъ отмѣтить, какъ настойчиво и какъ опредѣленно дѣйствовали великорусскіе пѣвцы, такъ сказать обнародившіе, обрусившіе въ прошлахъ напѣвахъ рѣшительно все, сколько нибудь неподходящее подъ мѣрки русскаго слуха и чувства. Особенно ясно это обрусѣніе въ области привезенныхъ духовныхъ стиховъ и обиходныхъ пѣсношній, уцѣлѣвшихъ въ нашихъ храмахъ до сихъ поръ, но ставшихъ давнымъ давно и глубоко-народными.

Третья литература—партесная и концертная. Она, какъ и большой отдѣлъ ея, т. е. литература кантовъ, виршей и псалмовъ, рѣзко характерна только сначала. Но и это, чуждое намъ искусство, оказалось по плечу новой школѣ русскихъ музыкантовъ. Они скоро постигли въ Мусикійской граматикѣ Дилецкаго все тайны тогдашняго „преискренняго полскаго художества“. Совершенно одинаковы здѣсь перерожденія всѣхъ формъ тогдашнихъ сочиненій: Псалмы Симеона Полоцкаго скоро утрачиваютъ свои характерныя особенности въ псалмахъ Св. Димитрія Ростовскаго, а затѣмъ и въ стихотворныхъ переложеніяхъ Ломоносова и Хераскова; смѣна нѣмецкихъ воздѣйствій сейчасъ же отражается на виршахъ и кантахъ, гдѣ послѣ громогласныхъ потрясеній являются Зевсы, Фебы, „Плутъ Купидо“, или „Прекрасная Венера“, а потомъ всякіе пастушки, также какъ послѣ великолѣпныхъ париковъ Лефорта и Меньшикова, являются бѣленькіе парички съ косичками, камзолы, и пр. Точно также скоро переродилось перекочевавшее изъ Москвы партесное пѣніе въ хорахъ такихъ

Преосвященных Владыкъ, изъ которыхъ одинъ такъ выразительно встрѣтилъ Петра Великаго, запѣвъ „Се женихъ грядетъ въ полунощи“. Черезъ 30-40 лѣтъ тутъ ужъ хозяйничалъ Галуппи. Но и здѣсь, гдѣ, повидимому, отводилось русскому малое мѣсто, всетаки пролилась и затѣмъ даже и осилила русская творческая струя, оставивъ намъ высоко-оригинальную попытку ввести даже и здѣсь русскія мелодіи. Достаточно указать для того на рядъ названій изъ начальной и конечной поры этого искусства внѣ большихъ городовъ. Въ самомъ началѣ мы встрѣчаемся съ такими заглавіями: напр. Херувимскія—Сигмовая, Бемулярная, Большая, Викторіальная, діезисовая, хоральная, Препорціональная и т. п. а въ годы Императрицы Елисаветы П-ны: Херувимская—веселаго распѣва съ выходками, съ Аллилуією-скокъ,—труба, съ переговоркой,—волынка зовома, полупартесная, съ высокаго конца, съ чердака и пр. И здѣсь здравый смыслъ русскихъ пѣвцовъ выбралъ лучшее, прозвалъ его по своему, выкинулъ изъ него послѣднюю мишуру и, оставивъ только дѣйствительно вдохновенное, сохранилъ это вдохновенное до нашихъ дней. Столь извѣстные и сейчасъ, притомъ и повсюду, Отче нашъ „Птичка“ и Отче нашъ „Лодочка“ суть родныя братья бывшимъ партеснымъ.

Но интересна и другая сторона въ литературѣ партеснаго и концертнаго пѣнія—это—удивительная способность русскихъ художниковъ не только перенимать сполна чужое, но, внося въ него русскія начала, вскорѣ перегонять своихъ учителей. Какъ Дегтяревъ, Макс. Березовскій, Бортиянскій, Давыдовъ, несомнѣнно перегнали и оставили даже далеко позади себя своихъ учителей Цопписа, Галуппи, Сарти, Сапиенсу-отца и др., также точно и Вас. Титовъ, Николай Колачниковъ, Михаилъ Березовскій, Иванъ Взорскій, такъ наз. „Генеральъ басъ“ (онъ же Государевъ пѣвчій дьякъ Герасимъ), Протодьяконъ Ростовъ, Ѳедоръ Редриковъ (и др. далеко опередили Замаревича, Зюску, Мильчевскаго. Выучка по грамматикѣ Н. Дилецкаго и русская талантливость начала составлять свои партитуры совсѣмъ не съ заурядною техникою. Пройти мимо, оставить безъ вниманія эти вдохновенія было бы непозволительно, а для изслѣдователей русской старины—и того болѣе. Партитуры эти вполнѣ типичны и серьезны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ст. Смоленскій.

Петербургскіе церковныя хоры.

Настоящій очеркъ вызванъ потребностью освѣтить современное положеніе пѣвческихъ хоровъ въ Петербургѣ.

Источникомъ нижеприведенныхъ данныхъ въ большинствѣ случаевъ послужили сообщенія г. г. регентовъ, поэтому, пользуясь случаемъ выразить мою искреннюю признательность, какъ имъ, такъ и прочимъ лицамъ, которые содѣйствовали мнѣ при собираніи матеріаловъ и откликнулись на мои запросы.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію, считаю не лишнимъ предупредить, что говорить о художественномъ превосходствѣ того или другого хора, а тѣмъ болѣе, сравнивать ихъ по достоинствамъ и недостаткамъ я нахожу неудобнымъ. Во первыхъ, мое личное мнѣніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказаться или ошибочнымъ, или, вслѣдствіе какихъ-нибудь причинъ, пристрастнымъ; во вторыхъ, это вызвало-бы необходимость тщательнаго ознакомленія съ исполненіемъ *каждаго хора*, что въ свою очередь, потребовало-бы массу времени и едвали привело-бы къ поставленной мною задачѣ.

Достаточно замѣтить, что уровень художественнаго развитія хоровъ стоитъ въ тѣсной зависимости отъ матеріальныхъ условій; чѣмъ послѣднія благоприятнѣе, тѣмъ хоръ, такъ сказать, артистичнѣе, и наоборотъ.

Къ сожалѣнію, количество хоровъ, свѣдѣнія о которыхъ приведены здѣсь, не особенно многочисленно. Но и этого матеріала достаточно, чтобы составить себѣ представленіе о жизни Петербургскихъ церковныхъ хоровъ, тѣмъ болѣе, что положеніе всѣхъ остальныхъ почти аналогично.

1. Хоръ церкви св. кн. *Александра Невского* при Морскомъ Госпиталѣ организованъ 1 авг. 1894 г. М. И. Бѣдухинымъ и М. Д. Дьяконовымъ, изъ коихъ первый до сихъ поръ руководить хоромъ, содержащимся на церковныя средства. Хоръ, въ количествѣ 10 чел. (4 диск. и проч. партій по 2 чел.), составленъ изъ любителей, среди которыхъ, впрочемъ, есть хористки Имп. Русской Оперы. Всѣ получаютъ опредѣленное вознагражденіе: мужчины отъ 17 до 20 руб., а женщины отъ 12 до 20 руб. На долю регента остается всего 20—25 руб.

Вслѣдствіе безразличнаго отношенія ктитора и причта къ пѣнію, регентъ имѣетъ полную возможность работать самостоятельно и, несмотря на ограниченныя матеріальныя средства, вести его къ возможному совершенствованію, тѣмъ болѣе, что въ его составѣ имѣются опытныя пѣвицы, подвизающіяся съ

самаго его основанія. Такимъ образомъ, благодаря хорошему подбору голосовъ и извѣстной опытности поющихъ, хоръ владѣеть обширнымъ репертуаромъ, въ который входятъ сочиненія Бахметева, Березовскаго, Боршнянскаго, Васильева, Виноградова, Вишневскаго, Воротникова, Голицына, Давыдова, Дегтярева, Демченко, Есаулова, Красностовскаго, Лаврова, Лирина, Ломакина, Львова, Львовскаго, Соловьева, Старорусскаго, Сусленникова, Чайковскаго, Чеснокова и проч.

2. Хоръ *Александровской общины красн. крестѣ* возникъ лѣтъ 25 назадъ по инициативѣ нынѣ покойныхъ основателей общины: М. Н. Никонова и Ю. Ф. Гамбургеръ.

Въ составъ его входятъ: въ качествѣ дискантовъ (5 чел.) и альтовъ (3 чел.)—сестры милосердія названной общины, теноровую же (2 чел.) и басовую (2 чел.) партіи исполняетъ извѣстный въ Петербургѣ вокальный квартетъ—г. г. Гольтисонъ, Ивановъ, Добровъ и Троицкій. Эти пѣвцы вмѣстѣ съ регентомъ (рег. 600 р. въ годъ) получаютъ 1320 руб. за 9 мѣс. *)

Что касается сестеръ милосердія, то изъ нихъ поютъ преимущественно любительницы, не получая при этомъ никакого вознагражденія.

Слѣдовательно, если о мужскихъ голосахъ, обладающихъ большимъ знаніемъ и опытомъ, регенту нѣтъ заботы, то съ женскими постоянно приходится работать, какъ съ сырымъ матеріаломъ.

Сначала хоромъ управлялъ Ельфимовъ, а затѣмъ свободн. художн. М. И. Тихоновъ.

Съ 1-го же окт. 1894 г. имъ управляетъ Н. Е. Гулевичъ. Интересно отмѣтить, что здѣсь репертуаръ имѣетъ болѣе опредѣленныя рамки и ограничивается Аренскимъ, Архангельскимъ, Боршнянскимъ, Виноградовымъ, Гольтисономъ, Давыдовымъ, Львовымъ, Львовскимъ, Р.-Корсаковымъ, Турчаниновымъ, Чайковскимъ и т. п.

3. Хоръ *А. А. Архангельскаго* (организовалъ въ 1883 г.), изъ 65 чел. мужчинъ и женщинъ, поетъ въ слѣдующихъ 6 церквахъ: въ церкви Главнаго Управленія Удѣловъ—15 чел. подъ управленіемъ Ф. Т. Рославлева, въ церкви Мин-ва Внутр. Дѣлъ—12 чел. подъ управленіемъ В. М. Михайловскаго, въ церкви Госуд. Совѣта—10 чел. подъ управленіемъ Д. Н. Краснопѣвцева, въ церкви Придворной Богдѣльни Духовнаго Вѣдомства 10 чел. подъ управленіемъ Н. М. Гринкевичъ, въ церкви Клиническаго Во-

*) Лѣтомъ, во время вакацій, хоръ свободенъ.

еннаго Госпиталя 10 чел. подъ управленіемъ С. С. Соколова и въ церкви Св. Синода—8 чел. подъ управленіемъ Г. Мещерякова.

Какъ и многіе петербургскіе хоры, онъ составленъ главнымъ образомъ изъ любителей, т. е. лицъ, обеспеченныхъ государственной или общественной службой, для которыхъ пѣніе является побочнымъ занятіемъ.

Однако, несмотря на это, дѣятельность хора не ограничивается одними церковными службами. Онъ участвуетъ, какъ въ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ концертахъ, разнаго рода спектакляхъ, и всюду, гдѣ только требуется участіе хора.

Мѣсячное вознагражденіе пѣвцамъ и регентамъ отъ 15 до 50 руб. Кромѣ того, каждый пѣвецъ получаетъ разовыя: по 3 руб. за церковную службу и отъ 2 р. 50 к. до 10 руб. за участіе въ театрахъ и концертахъ.

Въ полномъ же составѣ (подъ управленіемъ А. А. Архангельскаго) хоръ выступаетъ ежегодно преимущественно въ публичныхъ концертахъ.

4. Хоръ *К. К. Вирючева* существуетъ съ 1 апр. 1889 г. и состоитъ изъ 63 профессиональных пѣвцовъ и любителей: 20 диск., 15 альт.—женщины и мальчики,—13 тен. и 15 басовъ.

Поетъ въ 4-хъ церквахъ, при годовомъ содержаніи въ 9850 руб., а именно: въ *Андреевскомъ соборѣ* (3000 руб.), въ соборѣ *св. Спиридонія* (4000 р.), въ церкви *Академіи Художествъ* (1500 р.) и въ церкви *Университета* (1350 р.)

Взрослые получаютъ отъ 15 до 35 руб., женщины—отъ 10 до 18 руб., мальчики же, не имѣя денежнаго вознагражденія, содержатся на полномъ пансіонѣ.

Относительно репертуара слѣдуетъ замѣтить, что на ряду съ мастерами старой школы исполняются и новѣйшіе авторы, какъ-то: Гречаниновъ, Ипполитовъ—Ивановъ, Калининковъ, Ка-стальскій, Панченко, Р.-Корсаковъ, Чесноковъ и проч.

Не ограничиваясь дѣятельностью въ стѣнахъ храма, хоръ К. К. Вирючева ежегодно даетъ самостоятельный концертъ, а также участвуетъ въ концертахъ „СПБ. Церковно-Пѣвческаго Благотворительнаго Общества“.

5. Хоръ *Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора* (Смольный) въ количествѣ 30 чел. (диск. 10, альт. 6, тен. 6 и бас. 6), содержится на средства, ежегодно отпускаемые: а) соборомъ—5000 руб. и б) Вѣдомствомъ Имп. Маріи—1000 руб.

Въ составъ хора входятъ какъ профессиональные пѣвцы, такъ и любители (рег. А. М. Авдошенко), получающіе отъ 15 до 40 р., мальчики—отъ 2 до 14 р. въ мѣсяць.

Исполняются сочинения: Архангельскаго, Бахметева, Бортиянскаго, Виноградова, Ипполитова-Иванова, Кастальскаго, Львова, Львовскаго, Старорусскаго, Строкина, Турчанинова, Фатѣва и Чайковскаго.

6. Хоръ *Воскресенской церкви* Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія есть въ сущности—народный хоръ.

Онъ возникъ лѣтъ 14 назадъ благодаря діакону этой церкви У. К. Кьянскому (нынѣ священникъ) и въ началѣ находился подъ управленіемъ самого организатора, а затѣмъ послѣдовательно переходилъ къ К. П. Логинову и К. М. Смирнову. Послѣдніе 8 лѣтъ во главѣ его стоитъ Г. Романовъ.

Хоръ составленъ исключительно изъ любителей (мужч. и женщ.). Количество ихъ колеблется между 35-60 чел. (лѣтомъ меньше, зимой—больше). Онъ участвуетъ не только на богослуженіи, но и на вечернихъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ Обществомъ. Репертуаръ его сводится къ Азѣву, Архангельскому, Бортиянскому, Виноградову, Веделю, Гольтисону, Гречанинову, Дегтяреву, Лисицыну, Львову, Сарту, Соломину, Турчанинову, и проч.

7. Хоръ Греческой Посольской церкви существуетъ 50 лѣтъ, т. е. съ основанія храма покойнымъ Бенардаки. Организаторомъ его является извѣстный церковный композиторъ Г. І. Ломакинъ, при которомъ пѣли преимущественно хористы Русской оперы въ числѣ 10 чел. *) Впослѣдствіи, какъ напр., при регентѣ А. И. Пархоменковѣ, количество его колебалось между 7-10 пѣвцами, получавшими въ общемъ 180-200 руб. въ мѣс. Послѣ А. И. Пархоменкова хоръ перешелъ къ В. Н. Глушкову, а затѣмъ къ псаломщику В. А. Верикову и рег. Ашенкову.

Теперь онъ состоитъ всего изъ 6 чел. любителей (2¹+1² тен., 1 барит. и 2 баса) включая регента Н. И. Григорьева.

Средства на его содержаніе въ размѣрѣ 120 руб. ежемѣсячно выдаются изъ церковныхъ суммъ и распределяются такимъ образомъ: регенту 15 р., четыремъ пѣвцамъ по 20 р. и одному 25 р.

Въ репертуаръ его входятъ: Азѣвъ, Аллемановъ, Арнольдъ, Архангельскій, Балакиревъ, Бахметевъ, Бортиянскій, Борщъ, Быхановъ, Ведель, Виноградовъ, Воротниковъ, Георгіевскій, Гольтисонъ, Григорьевъ П., Давыдовъ, Дегтяревъ, Должанскій, Ивановъ Ѡ., Ломакинъ, Львовъ, Львовскій, Малашкинъ, Мареничъ, Никольскій, Смирновъ, Соколовъ, Соловьевъ, Соломинъ, Старорусскій, Турчаниновъ, Фатѣвъ В. А., Яичковъ и арх. Теофанъ.

*) Хранящіяся въ церкви рукописныя партіи нотъ свидѣтельствуютъ, что хоръ при Г. І. Ломакинѣ имѣлъ трехголосный составъ.

8. Хоръ *С. П. Елисеѣва* поетъ исключительно въ такъ называемой Елисеѣвской церкви (Б. Охта). Лѣтъ 20 тому назадъ, со времени основанія хора покойнымъ строителемъ этой церкви П. С. Елисеѣвымъ, хоръ состоялъ изъ 15 чел., но въ настоящее время количество его достигаетъ 50 профессиональныхъ пѣвцовъ (14¹+7² диск., 8 альт., 10 тен. и 11 бас.) и содержится исключительно на средства С. П. Елисеѣва.

Жалованье взрослымъ пѣвцамъ полагается отъ 40 до 50 р., дѣвицамъ—отъ 10 до 15 р. въ мѣс.

Небезынтересно, между прочимъ, отмѣтить *обязательное* условіе для женщинъ, практикующееся въ Елисеѣвскомъ хорѣ. Въ немъ преимущественно поютъ *дѣвицы*—*подростки*, и если кто—нибудь изъ нихъ, участвуя въ хорѣ, выходитъ замужъ, то непременно подвергается исключенію изъ хора; замужнимъ женщинамъ доступъ въ хоръ совершенно закрытъ. Въ настоящее время хоромъ управляетъ В. Г. Самсоненко.

Вслѣдствіе доступности для хора всевозможныхъ трудностей, репертуаръ его отличается особеннымъ богатствомъ и разносторонностью.

9. Хоръ Кафедральнаго *Исаакіевскаго* собора, штатъ и положеніе котораго ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 15 нояб. 1858 г., *) состоитъ изъ 50 чел.: диск. 18 (перв. 10, втор. 8), альт. 12, тен. 8 (перв. 4, втор. 4) и басовъ 12 (пер. и втор. по 6 чел.). Съ самаго основанія хоромъ управлялъ Г. Θ. Львовскій (†1894 г.) и его помощники: И. Половинкинъ, Песковъ, Мансуровъ, Сырбуловъ и Павловъ, постоянно дирижировавшіе на клиросѣ (Г. Θ. Львовскій одновременно занималъ также и обязанности регента Митрополчьяго хора).

Что касается завѣдыванія хоромъ, то въ бытность старостой Исаакіевскаго собора эту обязанность имѣлъ извѣстный ген. Е. В. Богдановичъ.

Теперь же, непосредственное начальство надъ хоромъ, напр. въ отношеніяхъ учебномъ и хозяйственномъ, возлагается на настоятеля собора.

На мѣсто помощника—Павлова, въ 1879 г. поступилъ И. А. Соколовъ, который и состоитъ въ настоящее время регентомъ хора Исаакіевскаго собора, имѣя при себѣ лишь одного помощника—И. П. Духавина.

Средства на содержаніе всего хора отпускались изъ суммъ Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ 13000 руб.

*) Это положеніе имѣетъ силу и въ настоящіе дни.

При вступленіи же на кафедру митрополита Аптонія, по ходатайству И. А. Соколова, эта сумма увеличилась еще на 11000 руб. получаемых съ церковей: кладбища Смоленскаго 3000 р., Волкова 2000 р., Митрофаньевскаго 1000 р. и съ Исаакіевскаго собора 5000 руб.

Такимъ образомъ, въ настоящее время хоръ обезпеченъ 24000 руб., изъ которыхъ регентъ получаетъ 1500 р., какъ годовой окладъ жалованья, а помощникъ его—900 руб.

Мѣсячное жалованье взрослымъ пѣвцамъ распределено слѣдующимъ образомъ: по I-му разряду (10 чел.) по 30 р. и по II-му разр. (10 чел.) по 25 руб., кромѣ этого, казенное помѣщеніе и столъ.

Что касается мальчиковъ, то при всемъ казенномъ содержаніи и обученіи въ однокласной школѣ, имъ полагается еще жалованье въ размѣрѣ 1600 руб. въ годъ на всѣхъ, которое выдается по третямъ отъ 3-хъ до 45 руб. каждому, смотря по способностямъ.

Хоръ Исаакіевскаго собора, вслѣдствіе большого количества богослуженій, выступаетъ только въ концертахъ Ц.-Пѣвч. Бл. Общества, членами котораго состоятъ многіе пѣвчіе собора.

Репертуаръ его ограниченъ строгими и опредѣленными рамками: Бахметевъ, Бортнянскій, Давыдовъ, Крупицкій, Турчаниновъ и отчасти болѣе поздніе и новѣйшіе композиторы: Архангельскій, Кастальскій, Львовскій и Чайковскій. Сочиненія же остальныхъ новѣйшихъ композиторовъ въ настоящее время въ Исаакіевскомъ соборѣ не исполняются.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пѣніе въ школѣ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Авторъ считаетъ необходимымъ предпослать своей работѣ нѣсколько словъ въ поясненіе:

- 1) предлагаемаго здѣсь метода и
- 2) способа изложенія и распределенія предлагаемаго руководствомъ матеріала.

Натуральный методъ даетъ теперь блестящіе результаты во всѣхъ областяхъ преподаванія. Напр., при изученіи новыхъ языковъ

языкъ съ первыхъ же уроковъ является передъ учащимся не въ прежнемъ видѣ болѣе или менѣе искусно препарированнаго трупа, не въ видѣ отвлеченной и сухой схемы изъ грамматическихъ правилъ, исключеній, отдѣльныхъ формъ и словъ, а въ видѣ живой, практически необходимой и практически легко приложимой живой разговорной рѣчи. И только послѣ этого языкъ сознается учениками, они знакомятся съ его остовомъ, скелетомъ.

Психологическія обоснованія успѣшности этого метода выясняются изъ слѣдующихъ соображеній. Всякое изученіе есть актъ сознанія. Мы, говоря о сознательныхъ актахъ нашей жизни, почти всегда отождествляемъ *сознаніе* съ тѣмъ, что можно назвать *мыслительностью*. Ибо, вѣдь такъ очевидно руководство нашихъ сознательныхъ актовъ мыслью.

Между тѣмъ это огромное заблужденіе. Не мыслительный элементъ есть главный элементъ нашего сознанія. Большую часть послѣдняго занимаетъ *чувство* въ видѣ ощущеній и эмоцій. Они — ощущенія и эмоціи — суть *содержаніе*, а мыслительность — *форма*. Они суть повелители, а интеллектъ — слуга. Факты повседневной жизни ежедневно подтверждаютъ это положеніе. Такъ, напр., „послѣ двухъ тысячъ лѣтъ христіанскихъ увѣщаній, проповѣдуемыхъ сотнями тысячъ священниковъ по всей Европѣ — языческія идеи и чувства господствуютъ по прежнему“*).

Натуральный методъ воздѣйствуетъ прежде всего на эту эмоціональную сторону сознанія. А мысль, разумъ, интеллектъ лишь приводятъ въ порядокъ результаты этого воздѣйствія, схематизируютъ ихъ и облегчаютъ пользованіе ими.

Тѣмъ болѣе приложимъ этотъ методъ къ изученію музыки и пѣнія, облуживающихъ — главнымъ образомъ — чувство.

Разсматривая — въ исторической послѣдовательности — методы, примѣнявшіеся къ обученію пѣнію, видимъ, что въ нихъ преобладала то та, то другая сторона. Долгое время обучали пѣнію только „по наслышкѣ“, обращались, слѣд., къ воздѣйствію на ощущенія и эмоціи. Дѣятельность разсуждающей части сознанія не имѣла въ нихъ мѣста. Затѣмъ способъ обученія круто измѣнился: стали обращаться, главнымъ образомъ, къ разсудку, давали учащимся правила, теорію музыкальнаго языка и приглашали говорить на немъ. Явная неуспѣшность такого метода побудила искать другого. Наступила пора псевдо-прак-

Сказанное представляетъ собою почти дословное изложеніе мыслей Г. Спенсера, составляющихъ предметъ его замѣтки „Чувство противъ интеллекта“. См. Г. Спенсеръ. Факты и мысли. Русск. пер. Оршанскаго Харьковъ 1903 г.

тического способа обучения. Нашли нужнымъ выводить правила изъ практически усвоеннаго матеріала. Но этотъ матеріалъ предлагали въ видѣ сочиненныхъ упражненій, пѣнія гаммъ, интервалловъ и т. п. Т. е., обращались все-таки къ разсудку, только схемы словъ замѣнились схемами звуковъ. Непосредственнаго и полнаго воздѣйствія на ощущенія и эмоціи не было.

Снова знакомили сперва съ препарированными частями и по нимъ предлагали потомъ воссоздать цѣлое — работа, доступная лишь на сравнительно высокой степени развитія.

Примѣненіе натурального метода въ обученіи пѣнію и музыкѣ — не новость. Слѣды его можно найти въ нѣкоторыхъ руководствахъ и еще болѣе въ педагогической практикѣ. Кратко формулировать его можно было бы такъ: *отъ чувства къ интеллекту*. Сперва дается самое пѣніе въ видѣ живого, систематически подобранаго матеріала — молитвъ, пѣсенокъ и т. п. Затѣмъ вниманіе обращается на отдѣльныя части. Онѣ запоминаются, поясняются. По мѣрѣ накопленія матеріала развиваются въ ширь и глубь поясненія и, наконецъ, слагаются въ стройную систему теоріи, органически выросшую изъ проработаннаго матеріала, вносящую порядокъ, единство и сознательность въ смутную, неустойчивую цѣпь чувствъ.

Относительно распредѣленія и изложенія предлагаемаго руководствомъ матеріала должно сказать слѣдующее.

Большинство существующихъ руководствъ по методикѣ представляетъ собою, главнымъ образомъ, своды практическихъ правилъ и приемовъ, часто ничѣмъ не объясненныхъ, не вытекающихъ изъ какихъ либо общихъ положеній. А въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ обученіе пѣнію, детализація малоумѣстна. Связывая учителя сътью отдѣльныхъ предписаній, она лишаетъ его возможности примѣнить, иной разъ, какой-либо новый приемъ, измѣнить распредѣленіе подлежащаго изученію матеріала — въ зависимости отъ измѣнившейся обстановки, обстоятельствъ, состава класса и т. п.

Не слѣдуетъ забывать и того, что педагогика, особенно въ области пѣнія, была и останется *искусствомъ*. Для нея нужны, слѣд., лишь общіе законы. Подробности слѣдуетъ отнести на счетъ свободнаго творчества учителя.

Эти соображенія побуждаютъ отказаться отъ мысли дать подробный, съ детальными поясненіями планъ уроковъ, а вмѣсто этого установить нѣкоторыя *общія положенія* метода, являющіеся результатомъ изученія — съ одной стороны существа предмета преподаванія, съ другой — цѣлей обученія. Руководясь этими общими положеніями, преподаватель — въ зависимости отъ той или иной обстановки можетъ выработать свой планъ занятій, примѣнить свои приемы.

Сообразно этому I выпускъ предлагаемаго руководства распадается на двѣ части: *общую*, излагающую общія положенія метода, и *особенную*, указывающую, какъ можно использовать эти общія положенія въ частныхъ случаяхъ. II выпускъ содержитъ нѣсколько *примѣрныхъ* уроковъ съ детальными поясненіями.

Въ III выпускѣ будетъ помѣщенъ пригодный для проработки въ школѣ матеріаль. Огромная музыкальная литература не исключаетъ, конечно, возможности появленія многихъ и многихъ сборниковъ подобнаго рода, быть можетъ, болѣе полныхъ и интересныхъ. III выпускъ стремится только дать учителю матеріаль, подобранный систематически и соотвѣтственно принципамъ руководства.

Неодинаковыя условія, въ которыхъ находится обученіе пѣнію въ школахъ разныхъ типовъ, разнообразіе требованій и конечныхъ цѣлей не позволяетъ приноровить преподаваніе къ какой-либо опредѣленной программѣ. Въмѣсто этого въ основу положены требованія общемузыкальнаго развитія примѣнительно къ общимъ условіямъ школьнаго обученія.

По той же причинѣ въ предлагаемомъ руководствѣ нѣтъ обычнаго распредѣленія преподаванія по классамъ, годамъ и урокамъ. Оно замѣнено распредѣленіемъ по *ступенямъ обученія*, преслѣдующимъ каждая вполнѣ опредѣленную цѣль, съ опредѣленнымъ матеріаломъ для проработки. Сколько времени потребуется для прохожденія каждой изъ ступеней — опредѣлится въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обстоятельствами и обстановкой.

Въ качествѣ матеріала дается одинаковое мѣсто какъ церковному пѣнію, такъ и народной пѣснѣ и лучшимъ образцамъ музыкальной литературы. Въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ требованій, учитель отдаетъ предпочтеніе тому или другому.

Авторъ считаетъ излишнимъ трактовать вопросъ о значеніи пѣнія, какъ могущественнѣйшаго фактора воспитанія. Вопросъ этотъ всесторонне и съ любовью разработанъ нашими лучшими педагогами. Благотворное вліяніе искусства вообще, пѣнія въ особенности, общепризнано, и говорить объ этомъ — значило бы повторять неоднократно высказанное.

Забота преподавателя — осуществить на дѣлѣ то, что признано, къ сожалѣнію, только на словахъ.

I ЧАСТЬ.

Прежде чѣмъ приступить къ обученію пѣнію, необходимо составить себѣ опредѣленное представленіе во 1-хъ — о томъ, *что значитъ умѣть пѣть*; во 2-хъ — о томъ, *чему* нужно учить, т. е. какія практическія цѣли будетъ преслѣдовать обученіе, и въ 3-хъ — какъ выводъ

изъ того и другого—о томъ, *какъ* учить, т. е. какой способъ, методъ обученія, вытекающій изъ природы предмета, долженъ избрать учитель.

Что значить „умѣть пѣть“.

Анализируя понятіе „умѣть пѣть“, мы найдемъ, что это умѣнье слагается изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ элементарныхъ умѣній. Для того, чтобы пропѣть самое простое сочетаніе, напр., изъ двухъ звуковъ, нужно умѣть различить ихъ по высотѣ и длительности. Слѣд., первымъ изъ простыхъ умѣній, входящихъ въ составъ сложнаго умѣнья пѣть, должно поставить *умѣнье различать звуки по высотѣ и длительности*. Это умѣнье обусловливается наличностью *музыкальнаго слуха* *) для различенія звуковъ по высотѣ и *ритмическаго чувства* для различенія ихъ по длительности.

Еслибы вся музыка сводилась къ комбинаціямъ изъ двухъ-трехъ звуковъ, то указанныхъ умѣній было бы достаточно для слушанія и исполненія ея. Но музыка имѣетъ сочетанія звуковъ гораздо болѣе сложныя и разнообразныя. Управляются онѣ во 1-хъ законами тональности **). Далѣе. Одноголоснаго пѣнія, какъ особаго рода музыки теперь нѣтъ. И исторія музыки свидѣтельствуетъ, что чуть-ли не съ первыхъ же шаговъ ея появляется аккомпаниментъ, сопровожденіе другимъ, или другими голосами, хотя бы, напр., въ видѣ ритмическаго сопровожденія ударнымъ инструментомъ. Даже тогда, когда человѣкъ поетъ одинъ, онъ безсознательно представляетъ себѣ сопровожденіе и это представленіе сказывается въ мелочахъ его исполненія, быть можетъ, иногда трудно опредѣлимыхъ, но несомнѣнно существующихъ и чувствующихся.

Нужно, стало быть, кромѣ вышеуказанныхъ умѣній, еще и умѣнье чувствовать тональность и гармонію. Нужны—какъ способности—*тональное и гармоническое чувство*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Н.

*) Общее понятіе „музыкальный слухъ“ охватываетъ всѣ послѣдующія частныя. Подъ музыкальнымъ слухомъ я разумѣю здѣсь частную его форму—умѣнье различать звукъ по высотѣ. Эта оговорка необходима въ виду неточности обычно употребляемой терминологіи.

***) Въ основѣ самой простой и короткой мелодіи лежитъ какая-нибудь гамма—система звуковъ съ особыми взаимоотношеніями.

Оригинальная любительница пѣнія.

На Рождественскихъ праздникахъ произошло крупное недоразумѣніе въ тихой Страстной обители,—мать казначея, Митрополія, сводила счеты съ матерью Варварой. Мать Варвара была официально въ монастырѣ всего на всего „послушницей“, хотя и далеко не рядовой. Кровная дворянка, богатой помѣщичьей семьи, мать Варвара уже болѣе 20 лѣтъ жила въ Страстномъ монастырѣ, сохраняя за собой права, совершенно недоступныя простымъ монахинямъ. Начать съ того, что она имѣла свой собственный выѣздъ лошадей, и поддерживала свои прежнія свѣтскія аристократическія знакомства. Затѣмъ имѣла привилегію „немощи“—она не всегда бывала здорова и частенько по „болѣзненности“ не ходила въ церковь. Наконецъ—и самое главное—она была большая любительница пѣнія, и у себя—въ „келліи“ держала не болѣе и не менѣе, какъ настоящій смѣшанный хоръ изъ двухъ басовъ, двухъ теноровъ и четверыхъ мальчиковъ—всего только восемь человѣкъ... Духовное пѣніе доставляетъ ей „единственное утѣшеніе“... „Соблазнъ и беспокойство другимъ, а наипаче тѣмъ, коихъ келліи въ сосѣдствѣ съ нею“—въ глазахъ матери Варвары съ излишкомъ искупались цѣною доставляемаго этимъ хоромъ утѣшенія, тѣмъ болѣе, что эти восемь человѣкъ были нужны ей и для разныхъ ея домашнихъ услугъ, а лошади, которыхъ она держитъ, употреблялись и для монастырскихъ услугъ. Заѣти, болѣе 20-проведенные ею въ монастырѣ годы—она „не нанесла ему никакого безчестія“. И если бы не мать Митрополія, несправедливая, нетерпѣливая и сварливая,—по отзыву матери Варвары, то благополучное пребываніе въ женскомъ монастырѣ нашего смѣшаннаго хора только изъ 8 человѣкъ продолжалось-бы безпечально и далѣе. Но мать Митрополія, изъ ревности о чистомъ житіи, наконецъ не выдержала—и на праздникахъ подала донесеніе по начальству о томъ, что конечно уже всѣмъ давно было извѣстно. И тогда въ мирное, и скрашиваемое духовнымъ пѣніемъ ея хора, существованіе матери Варвары клиномъ врѣзывается слѣдующая самая прозаичная и официальная резолюція Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета. (29 янв. 1827 года).

„Еще прежде до свѣдѣнія моего доходило, что послушница сія, держа при себѣ внутри монастыря людей, мужскаго пола, и лошадей, дѣлаетъ соблазнъ и беспокойство другимъ, а наипаче тѣмъ, коихъ келліи въ сосѣдствѣ съ нею; и мною словесно по-

ручаемо было покойной игуменіи прекратить сіе. То же на сихъ дняхъ подтверждено казначеѣ. Но послушница, вмѣсто послушанія, дошла до такого забвенія монастырскаго порядка, что теперь, письменно признаваясь въ держаніи при себѣ двухъ теноровъ и двухъ басовъ, то есть четырехъ взрослыхъ мужчинъ, внутри женскаго монастыря, настаитъ на то, чтобы имѣть ихъ при себѣ и впредь: а при томъ укоряетъ какую-то начальницу жестокимъ и несправедливымъ правленіемъ, и именно казначею Митрополію, сварливымъ и нетерпѣливымъ нравомъ, не представляя на то законнаго доказательства. Посему консисторіи учинить слѣдующее: поручить благочинному монастырей точно и не упустительно наблюсти, чтобы вышеозначенныя несообразности съ монастырскимъ порядкомъ немедленно были прекращены; чтобы послушница у казначеи въ написанныхъ на нее укоризнахъ испросила при сестрахъ прощеніе; и чтобы послушницѣ внушены были обязанности монастырской жизни,—вообще, и въ особенности то, какъ несообразно ей, объявляющей себя болѣзненною, даже до немощи, ходить въ церковь, въ то-же время заниматься разѣздами и свѣтскими знакомствами, вмѣсто спасительной молитвы и цѣлительнаго безмолвія и спокойствія духа“.

Все это было только 82 года назадъ въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ...

А. Преображенскій

Х р о н и к а.

❖ Комиссія по выполнению резолюцій 2-го Съѣзда имѣла два засѣданія, 30 декабря 1909 г. и 3 января с. г. (5 и 6-е по счету). Было выяснено, что въ задачахъ, преслѣдуемыхъ Комиссіей, есть много сторонъ, которыми она соприкасается съ задачами Правленія О-ва В.з. р. ц. х. и курсовой комиссіи 1 Съѣзда. Поэтому рѣшено, въ видахъ объединенія работы всѣхъ указанныхъ организаций, подвергнуть совместному обсужденію *соединеннаго собранія Комиссій 1 и 2 Съѣздовъ и Правленія Общества in corpore* въ теченіи января слѣд. вопросы: 1) объ уставахъ общества хор. дѣят., 2) о курсахъ, 3) организ. курсовъ

въ провинціи, 4) о созывѣ 3 Съѣзда, 5) о желат. расширеніи предмета постановки голоса на рег.-уч. курсахъ, 6) объ организ. комиссіи по разсмотрѣнію нотнo-пѣвч. литературы и 7) объ анкетѣ.

❖ 21-го декабря 1909 г. скончался Д. Н. Соловьевъ, директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, принимавшій дѣятельное участіе по дѣлу церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ школахъ, и извѣстный многочисленными своими переложеніями церковныхъ пѣснопѣній старинныхъ распѣвовъ въ церковно-пѣвческомъ сборникѣ.

❖ 4 декабря прошлого года состоялось заседание Императорского Общества Любителей Древней Письменности, в котором член-корреспондент А. В. Преображенский прочел посвященный «памяти С. В. Смоленского» очеркъ. Завѣдываніе 2-мъ отдѣломъ Общества, удѣлявшимъ въ послѣдніе годы особенное вниманіе церк.-пѣвческой письменности, послѣ С. В. поручено г. Преображенскому.

❖ Обычное годовое собраніе членовъ Спб. Церковно-Пѣвческаго Благотворительнаго Общества состоялось въ концѣ прошлаго декабря. Законченъ 8-й годъ существованія Общества, имѣющаго несомнѣнную будущность. Основанное и

руководимое энергичнымъ А. А. Архангельскимъ, общество въ настоящее время занято образованіемъ пенсiоннаго капитала для выдачи пожизненныхъ пенсiй пѣвцамъ перковныхъ хоровъ. Изъ отчета Общества видно, что съ 1902 г. соединенными хорами дано всего 18 духовныхъ концертовъ, давшихъ кассѣ Общества свыше 47.000 руб. чистой прибыли.

❖ Старообрядческой журналъ «Церковное Пѣніе» съ новаго года будетъ оглаждать свои страницы не только вопросамъ церковнаго пѣнія, но и болѣе широкому освѣщенію церковной жизни въ старообрядствѣ.

Намъ сообщаютъ.

Изъ **Одессы**, что 13 декабря состоялся духовный концертъ хора кафедральнаго собора. Программа была составлена изъ произведеній Бортьянскаго, Чайковскаго. Гречанинова, Ипполитова-Иванова и др. Хоромъ дирижировалъ регентъ г. Н. И. Шкорботовъ.

Изъ **Пензы**. 13 декабря въ залѣ 1 женской гимназiи дали духовный концертъ соединенные хоры Пензенскаго Церковно-Пѣвческаго Благотворительнаго Общества подъ управленіемъ регента г. Н. Н. Георгиева. Всего участниковъ въ хорѣ было до 140 человекъ. Первоначально было предположено исполнить этотъ концертъ подъ управленіемъ специально приглашеннаго А. А. Архангельскаго, но болѣзнь задержала его въ Петербургѣ. Въ программѣ были, кромѣ Архангельскаго и Бортьянскаго, — Ипполитовъ-Ивановъ, Калининъ, Гречаниновъ, Черепнинъ и Кастальскій. Исполненіе серьезной программы можно назвать очень удавшимся: хоръ пѣлъ нелегкія вещи стройно, выдержанно и выразительно.

Изъ **Тамбова**. Въ декабрѣ здѣсь состоялись два духовныхъ концерта. 13-го въ залѣ Нарышкинской На-

родной Читальни предъ чтеніемъ и послѣ него хоромъ Троицкой церкви были исполнены сочиненія Чайковскаго, Чеснокова, Толстякова и др. Сборъ поступитъ на сооруженіе церковно-приходской богадѣльни. 20 декабря архіерейскимъ хоромъ подъ управленіемъ регента г. И. Г. Ельцова былъ данъ концертъ изъ сочиненій Самарина, Архангельскаго, Кастальскаго, Велдея (!) и друг.

Изъ **Выборга** (Финляндія). 6 декабря во время Карельскаго духовнаго вечера мужскимъ хоромъ соборныхъ и архіерейскихъ пѣвчихъ въ количествѣ 25 человекъ были съ успѣхомъ исполнены сочиненія Панченко, Львовскаго, Смоленскаго («Кто Богъ вели»), П. Толстякова («Отъ юности моя»)*.

Новгородъ.

По установившемуся обычаю начались религиозно-нравственныя чтенія съ пѣніемъ.

Поютъ или хоры разныхъ церквей, или происходитъ общее пѣніе всѣхъ собравшихся на чтеніе. Епи-

*) Двѣ послѣднія пьесы были даны въ качествѣ бесплатныхъ приложений къ «Хоровому и Регентскому Дѣлу» за 1909 годъ.

скопъ Андроникъ на одномъ изъ чтеній предложилъ собравшимся горожанамъ составить для чтеній хоръ любителей. Умѣющихъ пѣть и желающихъ принять участіе въ этомъ хорѣ онъ попросилъ записываться на особомъ листѣ. Собралось значительное число подписей, давшихъ непропорциональное числовое отношеніе между хоровами партіями.

Когда начнутся спѣвки этого хора, еще неизвѣстно. Управлять этимъ хоромъ будетъ казначей Новгородскаго арх. дома іеромонахъ Веніаминъ, который изъявилъ желаніе поучить пѣнію и учащихъ въ церк.-прих. школахъ г. Новгорода, для чего послѣдніе уже нѣсколько разъ въ сопровожденіи учительницъ школъ по воскресеньямъ приходили къ 2 часамъ дня на архіерейскій дворъ въ пѣвческій залъ архіерейскаго хора. Іеромонахъ Веніаминъ, еще малоопытный въ

въ регентованіи и преподаваніи пѣнія, обнаруживаетъ много старанія, терпѣнія и настойчивости, а это одинъ изъ залоговъ успѣха.

Съ 1-го Января 1910 г. открыта подписка на ежемѣсячный журналъ „Гусельки Яровчаты“, издававшійся раньше въ г. Тамбовѣ. Редакторство принялъ на себя регентъ арх. хора А. М. Покровскій. Цѣна журнала 2 руб. въ годъ.

На второй день Р. Х. 26 декабря 1909 г. прихожане Новгородской Молотковской („что на Мологковѣ“) церкви поднесли своему регенту Г. К. Кононову благодарственный адресъ и золотые часы, а одному изъ теноровъ серебряный портсигаръ съ надписью. Г-нъ Кононовъ дирижируетъ Молотковскимъ хоромъ вотъ уже пять лѣтъ совершенно бесплатно изъ одной лишь любви къ искусству.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Буйницкій, А. свящ. «Кругъ величаний» на дни праздниковъ всего года: Господскихъ, Богородичныхъ и нарочитыхъ святыхъ— для смѣш. 4-хъ голосн. хора. Изд. Волынскаго Владиміро-Васильевскаго братства. Ц. партитуры 50 к.
Точискій, И. Милость мира — для смѣш. хора. Ц. партитуры 25 к.
Шипулинъ, Г. Другъ юности. 20 трехъ-голосныхъ дѣтскихъ пѣсенъ на слова русскихъ поэтовъ. Ц. 60 к. Собственность автора.

Изданія П. Юргенсона въ Москвѣ.

Вифляевъ, Н. Свѣте тихій — для смѣш. хора. Ц. 25 к.
Егоровъ, А. Ор. 2. 5 хоровъ для женскихъ голосовъ. 1-й «Задремали волны» Ц. 20 к. 2-й — «Тихо ночка темнокрылая». Ц. 30 к., 3-й — «Проплываетъ небесной пустыней». Ц. 30 к., 4-й — «Сияетъ солнце, воды блещутъ» Ц. 30 к., 5-й — «Повѣяло черемухой». Ц. 30 к.
Золотаревъ, В. Ор. 26. 8 хоровъ для мужскихъ голосовъ 1-й—Платъе

короля». Ц. 40 к., 2-й — «Спросили они». Ц. 30 к., 3-й — «Сплетня». Ц. 30 к., 4-й — «Чисто вечернее небо». Ц. 30 к., 5-й — «Эхо». Ц. 30 к., 6-й — «Что тамъ за рошей». Ц. 30 к., 7-й — «Мнѣ васъ не жаль». Ц. 40 к., 8-й — «Вурдалакъ». Ц. 40 к.

Его-же. Ор. 27. Два хора для женскихъ голосовъ съ акк. фортепиано 1-й — «Краснымъ полымемъ» Ц. 50 к., 2-й — «Что ты спишь, мужичекъ». Ц. 50 к.

Ипполитовъ-Ивановъ, М. Ор. 49. Апостольскій запричастный стихъ для смѣшаннаго хора съ канонархомъ. Ц. 30 к.

Кастальскій, А. Практическое руководство къ выразительному пѣнію стихиръ при помощи различныхъ гармонизаций. Ц. 50 к.

Кенеманъ, Ѳ. 3 хора для смѣшан. хора а сарела. 1-й — «Волны и люди». Ц. 30 к., 2-й — «Когда два сердца разобьются». Ц. 30 к., 3-й — «Эхо». Ц. 30 к.

Компанейскій, Н. Стихирь Пасхи. (Знамен. р.) Ц. 75 к., Тропарь Пасхѣ. (Знамен. р.) Ц. 25 коп., Херувимская пѣснь. (Грузин-

скаго р.). Ц. 40 к., Херувимская пѣснь. (Кіевскаго р.). Ц. 40 к., О Тебѣ радуется. (Греческ. р.) Ц. 30 к., Вечери Твоя тайныя. (Демественное) Ц. 30 к., Хвалите имя Господне. Ц. 40 к. Тропарь Св. Кресту (Греческ. р.) Ц. 25 к., Тропарь Рождеству Христову. (Греческ. р.). Ц. 25 к., Ирмосъ на Рождество Христо-

во. (Больш. Знамен. р.) Ц. 75 к., Ирмосы. Гласъ 1-й. Больш. знамен. р.). Ц. 75 коп., Ирмосы. Гласъ 7-й (Больш. Знамен. р.). Ц. 75 коп., Ирмосы. Гласъ 8-й. (Больш. Знамен. р.). Ц. 75 коп., Милость мира для мужск. хора. (Вариантъ на болгарскій расп.). Ц. 40 к., Тебе одѣющагося. (Болгарск. р.). Ц. 40 к.

Никольскій, А. Ор. 27, 28 и 29. Русскія пѣсни въ свободной обработкѣ для смѣшаннаго хора. Ц. каждого ор. 75 к. Изд. П. Юргенсона въ Москвѣ.

Вотъ работа, которую съ удовольствіемъ рекомендуешь каждому интересующемуся русской народной пѣсней. Ор. 27 содержитъ слѣдующія пѣсни: 1) Страшный судъ—Духовный стихъ. 2) Былина объ Ильѣ Муромцѣ. 3) «Ужъ вы горы мои». 4) «Летѣлъ голубь». Утушная. Ор. 28. 1) «Ты царевна молодая». Свадебная. 2) «Бласлови-ко насъ Богъ». Колядная. 3) «Отчего у насъ зима да становилася». Былина о птицахъ и звѣряхъ. 4) «Снѣжки бѣлыя, пушистыя». Ор. 29. 1) На горѣ горѣ пѣтухи поютъ». Хороводная. 2) «Утенушка луговая». Игровая. 3) «Звонили звоны». Свадебная. 4) Прибаутки. Обработка сдѣлана въ большинствѣ случаевъ въ контрапунктическомъ стилѣ съ матеріаломъ изъ тѣхъ-же пѣсенъ. Судя по этимъ тремъ орѹсамъ, авторъ, очевидно, глубокой знатокъ нашей народной пѣсни. Почти во всѣхъ пѣсняхъ вѣрно схваченъ и переданъ характеръ каждой изъ нихъ. Создаются дорогія, родныя картинки, при знакомствѣ съ которыми глубоко скорбишь о гнусномъ вторженіи въ русскую жизнь всякихъ романцевъ, колечекъ, чудныхъ мѣсяцевъ и т. п. литературы. Невольно является озлобленіе противъ нашихъ музыкальныхъ учрежденій, консерваторій, школъ, которыя должны-бы были основательно изучать и бережно хранить эти народныя богатства, поощрять лицъ, занимающихся обработкой ихъ, пропагандировать самыя работы и т. п. Полный индифферентизмъ лицъ, распоряжающихся судьбами музыкальнаго искусства въ Россіи и нежелающихъ знать народнаго творчества, возмутителенъ...

Для исполненія пѣсенъ въ обработкѣ А. Никольскаго требуется хорошо поставленный хоръ, умѣющий свободно читать ноты и могущій при надобности дѣлиться на двѣ партіи въ каждомъ голосѣ. (Есть даже нѣсколько мѣстъ, гдѣ басы и тенора дѣлятся даже на три партіи).

Буяи.

Чесноковъ, А. Духовно-музыкальныя сочиненія для смѣшаннаго хора: а) «Херувимская № 2». Ц. 40 к., б) «Отче нашъ» и «Видѣхомъ свѣтъ истинный». Ц. 30 к.

Къ произведеніямъ авторовъ, которые интересуютъ своимъ музыкальнымъ обликомъ, подходишь съ особымъ любопытствомъ, упованіями и надеждами.

А. Чесноковъ всегда интересовалъ меня своей талантливостью.

Понятно, что мѣрка, съ которой приступаешь къ его произведеніямъ разнится отъ обычно примѣняемой мѣрки.

Кому много дано, съ того много и спросится. Познакомившись съ вышеназванными произведеніями, я испыталъ обидное разочарованіе. Разочарованіе это вызвано не сомнѣніемъ въ талантливости г. Чеснокова, а той явной небрежностью, съ которой написаны эти два № его сочиненій.

Такія переченья, какъ слѣдующее:

обра — зу — — ю — — ще.

не должны имѣть мѣста у грамотныхъ авторовъ.

Странное впечатлѣніе производитъ окончаніе «Отче нашъ». Написанное очень выдержанно, сплошь почти въ гармоническомъ стилѣ, это произведение совершенно испорчено неопредѣленнымъ концомъ. Не будь такого окончанія—пѣсу можно было бы рекомендовать даже среднему по составу хору, т. к. написана она очень нетрудно. Не экономно здѣсь дѣленіе теноровъ на 3 партіи, тогда какъ другіе голоса совершенно не имѣютъ дѣленія (на словахъ «пріидеть царствіе», «хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша»).

«Видѣхомъ свѣтъ истинный»... написано просто, но съ очень замѣтнымъ подражаніемъ П. Чайковскому.

«Херувимская» содержитъ, помимо приведеннаго выше мѣста, много переченій, неудобнаго, тяжеловѣснаго и нечистаго контрапункта, но, въ то-же время, въ этомъ произведеніи болѣе, чѣмъ «Отче нашъ» и «Видѣхомъ», замѣтна талантливость г. Чеснокова.

Потоловскій, Н. Ор. 7. Два хора для женскихъ голосовъ съ аккомп. фортепіано. 1-й—Ангель. Ц. 40 к., 2-й—Черкесская пѣсня. Ц. 40 к. Изданіе П. Юргенсона въ Москвѣ.

Красиво написанные хоры, хотя и съ ординарной гармоніей. Трудны для исполненія:—1-й ввиду выбранной тональности въ шесть ключевыхъ знаковъ и постоянно встрѣчающихся двойныхъ знаковъ, 2-й—благодаря увеличенному интервалу и другимъ труднымъ ходамъ, введеннымъ для приданія пѣсѣ восточнаго характера.

Аккомпаниментъ написанъ удобными пассажами средней трудности.

Юю, Ц. Ор. 76. Тишь. (Квартетъ а capella). Ц. 25 к. Голодь. (Хоръ а capella). Ц. 50 к. Слова Я. Полонскаго. Изд. П. Юргенсона въ Москвѣ.

Эти два хора не могутъ быть отнесены къ удачнымъ произведеніямъ маститаго и плодовитаго композитора. Неудачна иллюстрація стиховъ Я. Полонскаго. Особенно слабъ 2-й хоръ. Салонная музыка совершенно не идетъ къ стихамъ о голодѣ. Этотъ-же хоръ не чуждъ и музыкальныхъ нечистотъ (переченье). Не надобно и дѣленіе 2-хъ тактовъ (на 6-й стр.) на $\frac{3}{4}$. Первую четверть съ точкой cadaго изъ этихъ тактовъ слѣдуетъ замѣнить восьмой. Очень странно также прибавленіе лишнихъ словъ къ стихамъ Я. Полонскаго, какъ напр. слова: «душно», «томить» и др. въ 1-мъ хорѣ.

Азъ.

Чесноковъ, П. Ор. 25. Десять причастныхъ. № 1. Творяй ангѣлы. № 2. Въ память вѣчную. № 3. Чашу спасенія пріиму. № 4. Во всю землю. № 5. Спасеніе содѣлалъ. № 6. Радуйтеся праведніи о Господѣ. № 7. Блажени яже избралъ. № 8. Не имама иныя помощи. № 9. Ядый мою плоть. № 10. Духъ

Твой благій. Цѣна каждаго № 30 коп., кромѣ № 6—который стоитъ 40 коп. Изданіе П. Юргенсона въ Москвѣ.

Настоящій 25 ор. г. П. Чеснокова является очень желаннымъ вкладомъ въ духовно-музыкальную литературу. Удачныхъ съ музыкальной и удобныхъ съ практической стороны причастныхъ весьма немного и вполне понятны потому жалобы руководителей хоровъ на трудность нахождения удовлетворительныхъ запричастныхъ стиховъ. Концерты Бортнянскаго, задостойники Турчанинова, ирмосы очередного гласа и т. п., вотъ что мы слышимъ, почти постоянно, вмѣсто причастнаго стиха. Нужно-ли добавлять, насколько это прѣлосъ и насколько это, очень часто, не подходитъ къ совершаемому богослуженію... Съ особымъ, поэтому, удовольствіемъ привѣтствую появленіе 10 причастныхъ г. П. Чеснокова—они являются *дѣйствительно надобными*. Музыкальное достоинство ихъ неодинаково. Слабѣе тѣ изъ нихъ, гдѣ встрѣчаются приемы свѣтскаго хорового пѣнія и музыка не для церкви, а скорѣе для салона; и лучше, и болѣе подходятъ тѣ, отъ которыхъ вѣетъ простотой, древними распѣвами и гдѣ нѣтъ неумѣстныхъ хроматизмовъ и сладкой гармоніи. Выдѣляется изъ всѣхъ причастенъ № 8—„Не имамы иныя помощи“. Въ немъ, помимо полного соотвѣтствія текста съ музыкой, много молитвеннаго настроенія и дѣйствительно хорошей музыки. Умѣло и красиво сдѣлано переложеніе причастна „Спасеніе содѣлалъ“ Кіевского распѣва. Удачны причастны „Во всю землю“ и „Блажени яже избралъ“, хотя первый нѣсколько пострадалъ отъ излишняго драматизма и примѣненія нонаккорда на стр. 5-й.

Совсѣмъ мало музыки въ причастномъ стихѣ „Радуйтесь праведніи о Господѣ“... Авторъ, очевидно, хотѣлъ нарисовать звуковую картину свѣтлой радости праведныхъ, но четыре аккорда, все время повторяемые въ піесѣ, создаютъ только впечатлѣніе прелюдій къ чему-то..., а этого—„чего-то“ и нѣтъ. Съ внѣшней-же стороны причастенъ написанъ красиво для хора. Изъ остальныхъ причастныхъ лучше другихъ—„Въ память вѣчную“ и „Чашу спасенія прииму“. Въ первомъ изъ нихъ не мѣшало-бы сгладить переченье во 2 и 3 тактахъ послѣдней страницы.

Причастенъ „Ядый мою плоть“ испорченъ двумя послѣдними страницами (органный пунктъ на d), представляющими довольно избитую музыку свѣтскаго характера.

Слабъ причастенъ „Творяй ангелы“. Начало въ немъ испорчено секундаккордомъ съ удвоенной и выдержанной септимой, а конецъ (6 и 7 стр.) музыкой, какой можно сочинить безчисленное число тактовъ и которая, въ музыкально-жизнейскомъ обиходѣ, называется переливаніемъ изъ пустого въ порожнее.

Мало удаченъ и причастенъ „Духъ Твой благій“, здѣсь совсѣмъ ученически сдѣлана имитация на 2 стр., совершенно примитивная и слабая по музыкѣ.

Всѣ 10 причастныхъ не длинны и сравнительно доступны для среднихъ по составу хоровъ. Проще всѣхъ причастенъ „Блажени яже избралъ“, къ тому же возможный для исполненія и небольшимъ хоромъ. Нетрудны причастны—„Духъ Твой благій“ и „Не имамы иныя помощи“.

Причастенъ „Радуйтесь праведніи о Господѣ“ также нетруденъ для изученія, но для исполненія его требуется большой хоръ, такъ какъ нѣкоторые голоса дѣлятся на три и даже четыре партіи. Остальные причастны труднѣе перечисленныхъ выше, и для многихъ изъ нихъ въ басовой партіи должны быть довольно низкіе голоса.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

Типографія „Труженикъ“, Вознесенскій пр., № 6.

ДОСТОЙНО ЕСТЬ.

VII ГЛ. ЗНАМЕННОГО РОСПѢВА.

Мягко.

перелож. Свящ. ГЕОРГІЙ ИЗВѢКОВЪ.

До - стой - но есть я - ко во - и - стин - ну
 До - стой - но есть
 есть

бла - жи - ти Тя Бо - го - ро - ди - цу, при - сно - бла -
 жен - ну - ю и пре - не - по - роч - ну - ю

и ма - терь Бо - га на - ше - го. Че - стѣйшую
 че - ру -
 Че - стѣй - шу - ю
 Че - стѣйшую че - ру -

Скорѣе.

хе - ру - вимъ

хе - ру - вимъ и сла - в - ній - шу - ю безъ сра

вимъ

хе - ру - вимъ

вимъ хе - ру - вимъ

ff

се - ра - фимъ

не - ні - я се - ра - фимъ, безъ ист - лѣ - ні - я

безъ сра - ве - ні - я се - ра - фимъ безъ ист - лѣ - ні - я

се - ра - фимъ се - ра - фимъ

ff

Бо - га сло - ва рождшу - ю, су - шу - ю Бо - го - ро - ди -

ні - я

Бо - га сло - ва

ff

ве - ли - ча - емъ.

за - дер - жи - ва - я.

Тя ве - ли - ча - емъ.

ве - ли - ча - емъ.

ве - ли - ча - емъ.

ве - ли - ча - емъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА **1910** ГОДЪ

на ежемѣсячный духовно-нравственно-литературный журналъ

„ХРИСТІАНИНЪ“.

«Христіанинъ», не увлекаясь вопросами мертвой схоластики, проповѣдуетъ вѣчно живущаго Христа, а среди вѣрующихъ въ Него стремится укоренить мысль о единствѣ, свободѣ, и любви.

«Христіанинъ» ставитъ своей задачей содѣйствовать обновленію религіозной жизни русскаго народа.

«Христіанинъ», признавая неотложность самыхъ коренныхъ реформъ въ государственной жизни Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдуетъ необходимость христіанскаго одухотворяющаго начала въ сферѣ этого творчества при полномъ торжествѣ принципа свободы совѣсти.

«Христіанинъ» стремится внести свѣтлый лучъ въ жизнь семьи, давая руководящія начала родителямъ для воспитанія дѣтей.

«Христіанинъ», принимая близко къ сердцу состояніе русской школы, ставитъ свою задачу давать здоровую духовную пищу для дѣтей и юношества и содѣйствовать основанію для нихъ воскресныхъ школъ и т. п. духовно-просвѣтительныхъ учрежденій.

При журналѣ «Христіанинъ» имѣются два приложения: для молодыхъ людей «Молодой Виноградникъ» и (общее) «Братскій Листонъ».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

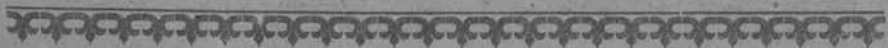
	На годъ.	На полгода.	На 1 мѣс.
Для С.-Петербурга съ дост. . .	3 р. — к.	1 р. 60 к.	— р. 30 к.
Для всѣхъ частей Росс. Имп. . .	3 » 60 »	2 » — »	— » 35 »
За границу	5 » — »	3 » — »	— » 50 »

Цѣна отдѣльныхъ номеровъ безъ пересылки 30 к., съ пересылкой 40 к., съ наложеннымъ платежомъ 50 к. Подписчики получаютъ какъ премию, брошюру: «Росписаніе ежедневныхъ чтеній Слова Божія на 1910 г.» и книгу Бетекса: **Что вы думаете о Христѣ?**

Годовые экземпляры за 1906, 1907, 1908 и 1909 годы можно получить каждый за 3 руб. съ перес. для Сибири и Манчжуріи **3 руб. 50 коп.**
За всѣ четыре годов. экз. **10 руб.** для Сибири и Манчжуріи **12 руб.**

Статьи и сообщенія просятъ адресовать на имя редактора **Ивана Степановича Проханова**, Чернышевъ пер., д. 12.

Подписныя деньги, заявленія о перемѣнѣ адреса и объявленія по адресу: Т-во „Радуга“, СПБ., Вознесенскій пр., 40.

„УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА“.

Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ.

Прогрессивный органъ религіознаго пробужденія русскаго народа.

Религія, Политика, Общественная жизнь, Наука, Литература.

Условія подписки:

	Годъ. —	Полгода. —	1 мѣс.
Въ г. С.-Петербургѣ	2 р. 50 к.	1 р. 40 к.	30 к.
Для иногороднихъ	3 » — »	1 » 65 »	35 »
Заграницей	5 » — »	3 » — »	50 »

Плата за объявленіе: За строку петита на послѣдней стр. 20 к. отъ 2-хъ разъ и болѣе по 15 к. Ищущимъ труда по 10 к. Объявленія о спиртн. напиткахъ не принимаются.

Главная цѣль **журнала** заключается въ томъ, чтобы въ хорѣ различныхъ голосовъ, раздающихся въ русской общественной жизни, сдѣлать слышнымъ также и голосъ **новой прогрессивно-религіозной Россіи**.

Мы стремимся къ тому, чтобы журналъ **«Утренняя Звѣзда»** всякому прогрессивному христіанину, могъ служить какъ политико-общественная газета и какъ духовный органъ. Поэтому наша цѣль въ будущемъ превратить журн. **«Утренняя Звѣзда»** въ ежедневную газету, какъ только къ тому представится возможность.

Редакція обращается съ горячимъ возваніемъ ко всѣмъ друзьямъ прогрессивнаго движенія въ религіозной жизни русскаго народа какъ-бы они не назывались, примкнуть къ журналу **«Утренняя Звѣзда»**, признать его за свой собственный органъ и оказать ему нравственную поддержку.

Статьи, сообщенія просятъ адресовать на имя редактора **Ивана Степановича Проханова**, С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., д. № 12.

Подписныя деньги, заявленія о перемѣнѣ адреса и объявленія по адресу: **Т-во „РАДУГА“**, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 40.

СОДЕРЖАНІЕ

Отъ редакціи. Смоленскій С. О русской церковно-пѣвческой литературѣ съ половины XVI в. до начала вліянія пріѣзжихъ итальянцевъ. **Петербургскіе церковные хоры.** Н. К. Пѣніе въ школѣ. **Преображенскій А.** Оригинальная любительница пѣнія. **Хроника.** Намъ сообщаютъ (Одесса, Пенза, Тамбовъ, Выборгъ, Новгородъ). **Новыя книги и музыкальныя сочиненія:** Никольскій, А., Чесноковъ, А., Потоловскій, Н., Кюи, Ц. и Чесноковъ П. **ПРИЛОЖЕНІЕ.** Извѣковъ, Г. свящ. Достойно есть, VII гл. Знаменнаго распѣва.